

Чхон Мён цокнул языком, глядя на упавшего Намгуна Доуи.

- И все же, дети в наши дни.

Ух!

В прежние времена, если кто-то злился, они таскали камень размером с человека, да еще и тысячу раз взмахивали мечом, хах?

Даже если нас заставляли взбираться на крутой утес без подстраховки, заставляли бесконечно долго тренироваться с мечом, мы бы все равно в конце воскликнули: «Ах, так освежает».

А этот что, со слабыми ногами?

Техника Императорского Меча?

Техника Императорского Меча?!?!?!?!?!?

- Не бей только по голове.

А, уже очнулся?

- Хм.

Чхон Мён отвернулся, словно ему что-то не понравилось.

Вот почему он не любил гениев или людей, которых описывали как таковых. Потому что было бесчисленное множество таких, одержимых продвинуться на шаг дальше, чем другие, настолько, что они забывали оглядываться назад и оценивать собственный результат.

Они поймут, что упустили, только когда встретят кого-то вроде Ли Сон Бэка.

Честно говоря, мне незачем рассказывать, но...

«Почему?»

Ну, меня семья Намгун совершенно не интересует, так что мне не нужно нянчиться с такими людьми. Я уже занят преподаванием на горе Хуа. Зачем мне заботиться о тебе?!

Чхон Мён шел по сцене, насвистывая, и до него донеслись крики.

- Уваа!

- Еееей!

- Акккк!

Чхон Мён наклонил голову, увидев, как его сахёны показывают ему большие пальцы.

- Что такое? Как неловко.

- Великолепно! Это была семья Намгун!

Чо Голь говорил с восхищением.

- Намгун Доуи, Односторонний Меч* из семьи Намгун, ему одному из немногих пророчили победу в этом соревновании. (*Обоюдоострый Меч был заменен на Односторонний Меч).

- И мне интересно, ты питаешься тем же, чем и мы?!

Чхон Мён улыбнулся бурной реакции, вызванной его победой.

- Ничего особенного...

- Нет. Круто, значит круто.

- Было и впрямь потрясающе, Чхон Мён!

Губы Чхон Мёна начали медленно дергаться.

- Нет. Ну, этот ребенок был не очень...

- Но этот ребенок был из семьи Намгун, значит, он не обычный человек, верно?

- Куааа. Это было чертовски круто. Чхон Мён, ты проделал превосходную работу!

- ... хе-хе-хе.

Чхон Мён почесал затылок.

Для него это было не так уж и сложно, но от таких похвал, он чувствовал себя великолепно.

- Он может умереть от счастья.

- Донрюн, заткнись.

- ...

Пэк Чхон замолчал. Пожав плечами, Чхон Мён сел и взял кусок вяленого мяса из сумки рядом с собой.

- Чо Голь сахён, ты получил деньги?

- Ах! Да! Чхон Мён! Огромная сумма! Ты заработал много денег! На этот раз многие люди сделали ставку на другую сторону из-за фамилии!

- Тц, тц. Вот почему люди теряют деньги, играя в азартные игры.

Как они смеют ставить деньги на сторону Намгун! Как они смеют!

Так им и надо, они были обречены на разорение!

Чхон Мён хихикнул, откусив вяленое мясо.

Пэк Чхон, наблюдавший за этим, оглянулся на сцену. Его противник, казалось, все еще не пришел в себя, так как все члены секты окружали его.

«Он наверняка в шоке».

Он мог сочувствовать ему.

Односторонний Меч Намгун Доуи.

Его слава шла впереди него, и он, должно быть, пользовался огромным доверием. И если бы у такого мечника был нормальный склад ума, он мог бы смириться с проигрышем, но теперь это будет болезненно.

В конце концов, каждый, кто встречал Чхон Мёна хоть раз, испытывал после этой встречи опустошение.

Пэк Чхон опустил глаза и посмотрел на Чхон Мёна все еще жующего свое вяленое мясо.

- ...

Хо До Чжинин был потрясен.

Ему просто не оставили выбора.... А у Намгун Хвана глаза были широко раскрыты, словно скоро вовсе выпадут.

- Э... это... э?

Хо До Чжинин не мог больше смотреть на это и закрыл глаза. Хотя Шаолинь был инициатором этого собрания, он все еще был здесь, представляя Удан и Девять Великих Сект. А семья Намгун была представителем Пяти Великих Семей.

В результате он довольно часто встречался с Намгун Хваном.

«Просто поражает».

И при стольких встречах с этим человеком он ни разу не видел у него такого выражения. Хо До Чжинин никогда не видел такого лица у Намгун Хвана.

Но более странно было бы, если бы он никак не отреагировал, когда его сына, которым он так гордился, избили вот так. Особенно, если сцена выглядит так, будто бандит избивает невинного гражданина.

Хо До Чжинин уставился на Чхон Мёна.

«Он как скаковая лошадь».

Если бы он увидел такой бой в другом месте, он бы тоже аплодировал Чхон Мёну. Он не хотел в этом признаваться, но одно только зрелище заставило его сердце трепетать.

Если здесь и была проблема, так это то, что жертвой стал ребенок Пяти Великих Семей.

- ...как такое могло случиться?

- Ух ...

Из уст лидеров сект вырвались звуки шока и восхищения.

Хо До Чжинин тоже понимал.

Никто на самом деле не хотел упоминать имя Чхон Мёна на этой трибуне.

В тот момент, когда они упомянут имя Божественного Дракона горы Хуа, они должны будут признать секту горы Хуа. И именно поэтому они не касались, в разговоре, имени Чхон Мёна.

Но вот пришло время, когда они больше не могут игнорировать этого монстра.

- ... это не то, что можно просто назвать талантом.

Все кивнули на слова лидера секты Цинчэн.

- Я думаю, что понимаю, почему лидер секты Южного края был в таком отчаянии. Даже я бы...

Не в силах закончить слова, он замолчал.

Если такое чудовище вышло из секты, потерявшей свое пламя, естественно они потеряют самообладание.

Верно. Монстр.

Рукотворный монстр.

И...

«Кажется, теперь все знают».

Толпа была взволнованна и переговаривалась.

- ...Намгун Доуи проиграл вот так?

- О Боги, он тоже.

Намгун было непростым именем.

Глава Пяти Великих Семей и престижная семейная секта. Они взращивали фехтовальщиков высочайшего мастерства, что властвовали в мире из поколения в поколение, и у них всегда были превосходные воины.

И все в мире, не колеблясь, предпочли бы Намгуна Доуи Чхон Мёну!

И они знали, что этот парень был кандидатом на пост главы. Тот факт, что такого парня разбили в пух и прах, и он даже не имел возможностизмахнуть мечом, много значил.

Хо До Чжинин нахмурился и посмотрел в сторону.

Улыбка.

Слабая улыбка скользнула по губам Тан Гунака, что сидел рядом с Хён Чжоном. И догадываясь, какой смысл был заложен в эту улыбку, у него все внутри похолодело.

В этот момент Тан Гунак сказал.

- Поздравляю, лидер секты.

- Спасибо.

- Мне так любопытно. Как, черт возьми, вы воспитали такого монстра?

При словах Тан Гунака взгляды всех лидеров сект переместились на Хён Чжона.

Хо До Чжинин нахмурился и посмотрел на Тан Гунака, который вел этот разговор. Если он продолжит в том же духе, то все обратят внимание на Хён Чжона.

И Хён Чжон покачал головой.

- Достоин ли я воспитывать этого ребенка?

Его спокойный вид отличался от того, что был в начале этого соревнования.

- Он был тигренком от рождения. То, что он живет с собакой, не означает, что тигренок и сам станет собакой.

- Вы слишком скромны, лидер секты. Если бы это был просто Божественный Дракон горы Хуа, то эти слова не были бы неправильными. Но разве не вся секта сейчас здесь главенствует?

Все замолчали.

Тан Гунак произнес это с силой, зная, что все будут слушать.

- Хахаха, из-за горы Хуа наша семья Тан осталась в тени. Наши дети были уверены в своих силах, но по сравнению с горой Хуа, навыки наших детей позорны.

- Вы преувеличиваете.

Тан Гунак посмотрел на лица других лидеров сект.

У всех были искаженные лица, они не могли скрыть своего дискомфорта. Тот факт, что лидеры сект, что должны хорошо скрывать свои эмоции, сейчас показывали столь непотребный вид, означал, что они не в силах сдержать накопленные эмоции.

Тан Гунак подумал.

«Если бы Божественный Дракон горы Хуа не остановился в Сычуани, то я бы сидел здесь с таким же лицом, как и они».

Сколько бы он ни думал об этом, союз с горой Хуа был лучшим решением, что он принял с тех пор, как стал главой семьи.

«И они процветают так быстро».

Он думал, что потребуется еще десять лет, чтобы они крепко встали на ноги. Но Божественный Дракон горы Хуа всегда превосходил ожидания.

- Все же...

Тан Гунак хотел продолжить так же громко, но его прервали.

- Божественный Дракон горы Хуа определенно удивителен.

Хо До Чжинин, наблюдавший за этим, заговорил первым. Тан Гунак нахмурился и посмотрел на него, пока мужчина продолжал.

- И он не просто силен. Понимание ребенком мечей удивительно. Удивительно, насколько умелым может быть человек, лишенный благ, что есть у других.

И он кивнул, глядя на Хён Чжона.

- Но...

Все знали, какими будут сейчас слова.

- К сожалению. У него такой талант... если бы у него была сильная секта, что могла бы его поддержать, он стал бы мечником, о котором не забудут целую вечность.

Хо До Чжинин вздохнул.

- Всего иметь нельзя, но все равно жаль. Тигр, не имеющий возможности заполучить крылья.

Умный ход.

Попытка поднять ценность ребенка и уменьшить ценность горы Хуа.

Что было более важным, если Хён Чжон сейчас проявит слабину, то все, что Тан Гунак здесь сделал, пойдет впустую.

Но было то, что Хо До Чжинин упустил из виду.

Хён Чжон привык постоянно терпеть и не в новинку ему было что-то терять. А особенно он привык, что на него всегда глядели сверху.

- Даже мне немного не по себе от этого.

- Хм?

Хо До Чжинин нахмурился от спокойных слов.

- Но все в порядке.

Хён Чжон выглядел умиротворенным. Он посмотрел на Чхон Мёна, жующего вяленое мясо, и на учеников горы Хуа вокруг него.

- Потому что наши ученики могут делать то, чего не может гора Хуа.

Все ученики выглядели так тепло, как солнечный свет в весенний день.

- Гора Хуа — это не просто Чхон Мён. Дети могут работать вместе и защищать гору Хуа вместе с Чхон Мёном. Даже если некому будет вести, не достаточно ли того, если хоть кто-нибудь просто пойдет с нами?

Хо До Чжинин кашлянул.

- Будет нелегко.

- Мои дети сильные.

Голос Хён Чжона был решительным.

- И сейчас дети это доказывают.

И тут раздался громкий голос.

- Далее Ю Исоль с горы Хуа!

Ю Исоль взяла меч и подняла голову. Тан Сосо посмотрела на нее.

- Саго!

- Гм.

Без лишних слов она двинулась вперед со своим мечом.

- Я пойду, сахён.

- Да.

Пэк Чхон кивнул головой.

- Не слишком нервничай и покажи свои умения.

- Да.

Когда она направилась вперед, Тан Сосо крикнула.

- Саго, ты должна победить...

Но сообразив кое-что, она замолчала. Ю Исоль остановилась, но не обернулась и ждала, пока она произнесет остальные слова.

Вскоре Тан Сосо улыбнулась.

- Саго!

Ее голос звучал игривостью и искренностью.

- Борись, и возвращайся без сожалений!

Просьба о победе станет лишь бременем.

Ю Исоль кивнула и погладила Тан Сосо по голове.

- Смотри внимательно.

- ...

С этими словами Ю Исоль сделала еще один шаг вперед.

Чо Голь, наблюдавший за происходящим, спросил Чхон Мёна.

- Ты ничего не скажешь?

- Зачем?

- Она уходит...

Чхон Мён продолжал жевать вяленое мясо.

- Мне нужно давать напутствие только таким идиотам, как сахёны.

- ...

- Саго не нуждается в этом.

Чхон Мён посмотрел на Ю Исоля.

- Потому что единственным человеком здесь, кто с самого начала не стыдился имени горы Хуа, была саго.

- ...

- Приглядишься.

И продолжил спустя мгновение.

- Дух горы Хуа прямо здесь.

Прямо перед нами.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2660100>